

ОЛОНЕЦКІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГВЕРНСКІЯ

Выходятъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полная обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписная цена съ доставкой на домъ въ г. Петрозаводскѣ и деревняхъ во все мѣстности Российской Имперіи на годъ **3 руб.**, на полгода **2 руб.**, на три мѣсяца **2 руб.**, и на одинъ мѣсяць **75 коп.**

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **5 коп.** за номеръ.

Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, в. Увѣдомитъ и Городскомъ Полицейскомъ Управленіи и у гг. Становитъ Приставовъ.

Цена за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное—18 коп., и трехкратное—16 коп., и т. д., ирвоавая не 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ, а въ первой страницѣ—двое дороже.

Статьи и корреспонденція адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случаѣ нужности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а признаваемыя неподходящими уничтожаются. Авторы, желающіе получить редакціонныя статьи обратно, прилагаютъ или ставятъ почтовый марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Олонецкихъ Видомостей.

30 Ноября.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Предсѣдатель Совѣта министровъ гофмейстеръ Столыпинъ письмомъ отъ 18 ноября увѣдомилъ Предсѣдателя Государственной Думы Хомякова, что Государь Императоръ на вѣроподданническомъ адресѣ Государственной Думы, всеподданнѣйше доложенному предсѣдателемъ ея 14 ноября, собственноручно начертать соизволилъ: *«Готовъ открыть выраженнымъ чувствамъ, ожидаю плодотворной работы».*

— На всеподданнѣйшую телеграмму, принесенную Его Императорскому Величеству группой членовъ Государственной Думы въ числѣ 112 человекъ, членъ Думы священникъ Геленскій, первымъ подписавшій телеграмму, удостоился полученія отъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующей высококачественной телеграммы: *«Благодарю за привѣтствіе и вѣроподданническія чувства. Вѣрю, что созданная Мною Государственная Дума обратится на путь труда и въ строгое подчиненіи установленнымъ Мною Основнымъ Законамъ оправдаетъ Мои надежды».*

«НИКОЛАЙ».

— 19 ноября въ 1 часъ по полудни предсѣдатель Государственной Думы Хомяковъ имѣлъ счастье быть принятымъ Государемъ Императоромъ.

— Опубликованъ текстъ удостоившейся Высочайшей ратификаціи конвенціи о ввозѣ спиртныхъ напитковъ въ Африку.

— Бюджетная комиссія Государственной Думы избрала своимъ предсѣдателемъ Алексѣенко, товарищами—Маркова первого и Остроградскаго, секретаремъ—Вропкина. Комиссія раздѣлилась на 13 подкомиссій. Въ слѣдующемъ засѣданіи будетъ разсматриваться, между прочимъ, вопросъ, о распределеніи правительственной сѣтты на 1908 годъ между подкомиссіями.

ПАРИЖЪ. Комментируя заявленіе Столыпина въ Думѣ «Журналь де Деба» говорить: русская жизнь для проведенія реформъ нуждается въ представительныхъ учрежденіяхъ, но безуміе и эксцессы революціонеровъ доказываютъ одновременно необходимость для Россіи сохранить историческіе устои ея государственности. Часть заявленія, касающаяся программы реформъ, доказываетъ твердость и последовательность дѣйствій Столыпина. Заявленія о необходимости усилить національную оборону встрѣявъ сочувствіе Франціи; они доказываютъ стремленіе Главы русскаго правительства удержатъ за Россіей, несмотря на внутренній кризисъ, подобающую ей роль великой Европейской державы.

ТЕГЕРАНЪ. Въ газетѣ «Меджлисъ» напечатанъ текстъ рескрипта шаха парламенту, въ которомъ высказываются жалобы на то, что различные энджумены вѣдываются въ компетенцію исполнительной власти, чѣмъ вызываются беспорядки въ столицѣ и во всей странѣ. Шахъ проситъ парламентъ издать законы для наказанія насильниковъ и впредь проводить полное отдѣленіе власти исполнительной отъ законодательной, прибавляя, что парламентъ обладаетъ одною властью законодательной и долженъ отказаться отъ исполнительной. Газета говоритъ, что чтеніе рескрипта сопровождалось бурными преніями. Депутаты, отрицая свое вѣдательство въ дѣла исполнительной власти, допускали, что энджумены повинны во вѣдательствѣ какъ дѣйствовавшіе противъ исполнительной власти и вѣдывавшіеся

въ ея распоряженіи. Парламентъ составилъ проектъ отвѣта на рескриптъ.

ЛВОВЪ. Въ главномъ залѣ ратуши состоялось созванное членами различныхъ партій собраніе. Единственно принята резолюція, выражающая протестъ противъ законопроектвъ по польскимъ дѣламъ, внесенныхъ въ прусскій ландтагъ и германскій рейхстагъ.

ЛИССАБОНЪ. По случаю годовщины восстановленія независимости Португаліи состоялись многочисленные политическія демонстраціи, прошедшія безъ инцидентовъ. По статистическимъ даннымъ о состояніи государственнаго долга Португаліи въ первые 4 мѣсяца настоящаго года—долгъ уменьшился на 120,000 милърепсовъ въ сравненіи съ соответствующими мѣсяцами предшествующаго года.

ЦЕТНИЕ. Официальная газета категорически опровергаетъ инсинуаціи органовъ печати будто кабинетъ Томановича велѣлъ изъ политическихъ видовъ убить депутата Сердара Саваса Бламенада и школьнаго учителя Бошковича, а также, что кабинетъ подготовилъ заговоръ бомбистовъ, многие участники котораго арестованы, признали вину и вскоре предстанутъ предъ судомъ.

ТИФЛИСЪ. Шейхъ Ульисламъ оставилъ много литературныхъ трудовъ, преимущественно богословскихъ, какъ духовный глава мусульманъ Шитскаго толка. Онъ оказалъ большія услуги въ качествѣ примирителя во время армяно-татарскихъ столкновеній. Торжественные похороны его состоятся въ Тифлисѣ.

ОРЕЛЬ. Двое ограбившихъ на 4000 руб. Дубровское почтовое отдѣленіе—задержаны; двое другихъ ухаживаютъ въ Брянскѣ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Свирѣпствуетъ буря; много парусныхъ судовъ потерпѣли аварію; пароходное сообщеніе съ портами прервано; сорваны крыши, поломаны деревья, снѣжная мѣтель продолжается.

ВРОНЕЖЪ. Второй день свирѣпствуетъ снѣжная буря. Вслѣдствіе заноса путей и схода съ рельсъ паровоза,—на станціи Таловой Юго-Восточной дороги, прекращено движеніе. Прибывшій на Таловую Харьковскій поездъ задержанъ до очистки пути.

БАТУМЪ. Свирѣпствуетъ буря.

— Созванное губернаторомъ на совѣщаніе представителей экспортныхъ фирмъ купечество, по поводу ходатайства города объ установленіи сборовъ съ грузовъ, вынужнувъ въ тяжелое финансовое положеніе города, высказалось за цѣлесообразность подраздѣленія товаровъ на категоріи съ установленіемъ соразвѣрнаго съ каждымъ товаромъ сбора.

ЛОНДОНЪ. Въ пятницу и субботу Ламанская эскадра производила обстрѣлъ стараго броненосца «Герой» съ дѣлю выиснить дѣйствіе орудіянаго огня на различные предметы вооруженія судна. Газеты сообщаютъ, что наименьшее разстоленіе полета ядра опредѣлялось въ 7000 ярдовъ, были нападены въ 13000 ярдовъ, броня судна не пронизана, все прочее разнесено накуски. Приборъ для пробирки стрѣльбы уничтоженъ моментально послѣ открытія огня.

МОРОНГАХЕЛА. (Штатъ Пенсильванія). Въ шахтѣ Надми вечеромъ 18 ноября произошелъ взрывъ гремучаго газа; 60 рудниковъ зарыты обрушившимися массами угля; всѣ выходы загромождены; опасаются, что число человѣческихъ жертвъ велико.

ГОНКОНГЪ. Двѣ англійскія канонерскія лодки, 4 контръ-миноносца и 3 миноноски приведены въ боевую готовность для производства развѣдокъ по рѣкѣ Ницзянъ.

МОСКВА. Въ военно-окружномъ судѣ началось дѣло о созывѣ Московскаго гарнизона всероссійскаго военнаго союза. Суду предано 9 человекъ.

— Американскій министръ Тафтъ осматривалъ домъ бояръ Романовыхъ и Третьяковскую галерею. Вечеромъ у генералъ-губернатора состоялся обѣдъ въ честь Тафта; приглашены супруга его, свита и

африканскій консулъ. Послѣ обѣда Тафтъ со своимъ побродомъ выѣхалъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. На фабрикѣ Рабовской мануфактуры пожаромъ уничтожены трехэтажный каменный корпусъ; убытокъ 100000 руб.

РИГА. Задержанъ главный участникъ нападенія въ поѣздъ на станціи Бальтъ.

— Обнаружены убитые въ прошломъ году въ Гресальскомъ уѣздѣ бывшего Эстляндскаго предводителя дворянства барона Вудберга и ограбившіе 1900 руб. Преступники оказались мѣстными крестьянами.

— Окончательно раскрыта и задержана вся шайка 16 лицъ, совершившая въ прошломъ году въ Прибалтійскомъ краѣ 34 вооруженныхъ грабежа и убійства полицейскихъ чиновъ.

ЛИТВА. 19 ноября прибылъ пароходъ русскаго Восточно-Азиатскаго пароходства «Литванія».

БЕРЛИНЪ. По свѣдѣніямъ газетъ правительство герцогства Ангальтскаго исключило всѣхъ русскихъ студентовъ изъ высшей школы. Исключеніемъ объяснено, что мѣра эта вызвана принадлежностью къ анархистско-революціонной организаціи. У Гамбургскихъ анархистовъ произведенъ новый обскъ, стоящій въ связи съ открытіемъ тайнаго клуба въ Берлинѣ.

КИЕВЪ. Начавшіяся 19 ноября лекціи въ университетѣ шумомъ и крикомъ студентовъ—сорваны. Явившіяся полиціи и войсками студенты удалены. Доступъ въ университетъ закрытъ.

— Въ мѣстечкѣ Фастовѣ обнаружена шайка разбойниковъ; задержано 4 чел., найдены револьверы, лезвѣ и бомба.

Изъ дневника члена Государственной Думы изъ Олонецкихъ депутатовъ.

(Наброски).

26 октября 1907 года. Какое роковое для меня число 26? Ровно мѣсяць тому назадъ 27 сентября, я избранъ выборщикомъ на губ. избирательномъ собраніи двадцатью шестью голосами... 14 октября избранъ членомъ Г. Думы двадцатью шестью голосами... а 26 октября я впервые увидалъ зданіе Государственной Думы!

Боже мой, сколько думъ въ головѣ моей породило эта Дума за 12 дней послѣ избранія? Сколько бессонныхъ ночей провелъ я въ глубокомъ раздумьи!.. Никогда, никогда въ жизни я не предпологалъ и не помышлялъ быть народнымъ избранникомъ... Одна мысль объ избраніи приводила меня въ содроганіе отъ ответственности, казую налагаетъ это званіе на лицъ, принявшихъ таковое... И вдругъ по мановенію какого-то волшебнаго жезла, я оторванъ отъ тихой, свромной, не замѣтной для общества жизни и дѣятельности и перенесенъ словно въ сказкѣ, въ самый выпучій водоворотъ Государственной дѣятельности! И вотъ на яву, предъ мною—Тавричскій Дворецъ—мѣсто собранія народныхъ избранниковъ всего населенія нашей необъятной родины... Это тотъ самый роскошный Дворецъ, который, въ 1783 году, по приказу Императрицы Екатерины II, архитекторомъ И. Е. Старовымъ былъ выстроенъ на подобіе Пантеона для «великолѣпнаго князя Тавриды» и поэтому названъ «Тавричскимъ».

Главное зданіе дворца сохранилось до сихъ поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ, вышиною оно около шести сажень, съ большимъ высокимъ куполомъ на самой серединѣ и перистилемъ изъ шести колоннъ, поддерживающихъ фронтоны. Подъ фронтономъ парадный входъ въ Тавричской Дворецъ. Наружныя мрачныя, большія окна Дворца наводили на меня жуть и трепетъ. Но... съ вѣрою въ Провидѣніе Божіе, исполняя свой гражданскій долгъ я бодро вступилъ подъ фронтоны и вошелъ въ люкко раскрытую придворнымъ швейцаромъ дверь вестибюля.

Внутреннее расположеніе дворца, вмѣстѣ съ пространствомъ между обоими флангелями, представляетъ одну огромную залу, въ срединѣ освѣщенную окнами, сдѣланными въ куполѣ. Два ряда колоннъ, по 36-ти въ каждомъ, придаютъ залѣ величественный видъ. Это «знаменитые» по газетамъ кулуары членовъ Думы. Старый потолокъ, доводившая мнѣ слуга, снять, въ сторонѣ, не угодно-ли посмотреть фресовыя оны сложены квадратиками и будутъ отправлены въ музей Императора Александра III, а теперь устроенъ новый, прочный потолокъ... Изъ кулуаровъ, за колоннами, устроены двѣ выскіи, въ два марша, лѣстницы, ведущія въ залу засѣданій Думы. Зала засѣданій,—это бывший зимній садъ Дворца,—представляетъ собою громадный полукругъ, въ глубинѣ котораго предъ рядомъ колоннъ высится высокая эстрада съ сѣдальницами для президума Думы и трибуною для ораторовъ. Надъ эстрадою высится, въ залоченой рамѣ, портретъ Государя Императора. За эстрадою—разставлены столы для подсчета записокъ, подаваемыхъ членами Думы при баллотировкѣ. Направо отъ трибуны—мѣста для министровъ, а налѣво—для членовъ канцеляріи Думы. Весь залъ уставленъ креслами съ спинтрами. Кресла и спинтры привинчены къ полу. Кресель—15 рядовъ. Они расположены сегментами—по четыре, по три и по два вмѣстѣ. Проходы между ними устланы коврами—дорожками. Среди кресель прохаживали нѣсколько депутатовъ и выбирали себѣ мѣста... И послѣдовалъ ихъ примѣру. Но... Каково же было мое удивленіе, когда я изслѣдовалъ, что всѣ дѣсять рядовъ кресель сплошь были уже заняты, чѣму доказательствомъ были припиленные впопьяки къ кресламъ карточки депутатовъ... Съ горечью пришлось взбираться въ одиннадцатый рядъ—и здѣсь выбравъ свободныя мѣста припилилъ свою карточку на трехъ креслахъ (для себя и двухъ земляковъ) съ надписью депутатовъ отъ Олонецкой губ.; хотя мѣста эти и далеко отъ трибуны, но все-же не раекъ (такъ называютъ депутаты мѣста въ 15-мъ ряду, на пять ступеней выше нашихъ). За креслами депутатовъ устроены ложи для членовъ Государственнаго Совѣта и нѣкоторыхъ представителей печати. Вокругъ зала, во второмъ ярусѣ, устроены мѣста и ложи для постороннихъ посѣтителей и для представитъ слей печати.

30 октября прибыли земляки—депутаты Н. П. Неѣловъ и С. Г. Романовъ. Вмѣстѣ втроемъ отправились въ первомъ часу дня, за входными билетами въ Тавричскій Дворецъ. Прибывъ сюда швейцаръ насъ направилъ въ канцелярію. Здѣсь дали намъ по опросному листу, въ которомъ мы должны подробно обозначить свою личность и даже, въ заключеніе, на листѣ стоялъ вопросъ о принадлежности къ той или иной политической партіи. Послѣдній вопросъ ввелъ меня невольно въ немалое размышленіе. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ,—какой и партіи, для моего рѣшенія нелегкій, т. е. я не знаю ни одной политической программы, не принадлежать и не принадлежу ни къ какому союзу, словомъ, профанъ въ политическихъ сферахъ... Впрочемъ, я имѣю отъ своего Олонецкаго земства программу, составленную въ духѣ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., а потому рѣшилъ записать себя безпартійнымъ, примыкающимъ къ союзу 17 октября. Земляки мои сдѣлали тоже самое, такъ какъ и они въ данномъ случаѣ оказались со мною солидарными. Станнымъ, однакожъ, показалось мнѣ явленіе партійности въ нашемъ юномъ парламентѣ... Все это преждевременно. Не успѣли поухать политической жизни, а розни, вражды, боязни другъ-друга сколько угодно... Сдавъ чиновнику подписанные листы и получивъ взамѣнъ ихъ входные билеты съ материалами для наказа Государственной Думы, я, какъ уже бывалый, повелъ земляковъ осматривать помѣщеніе Дворца. Осмотрѣли и побывали всездѣ, даже на хорахъ, въ библиотекѣ и почтово-телеграфномъ отдѣленіи, гдѣ, къ удивленію моему, я населъ нѣсколько объявленій, писемъ, даже книгъ отъ авторовъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а больше всего

Петербургских фотографов, портных, издателей и т. п. съ разнаго рода предложениями. Изъ Дворца мы отправились опять втроемъ на Моховую улицу въ клубъ общественныхъ дѣателей. Здѣсь уже въ значительномъ количествѣ шумѣли октябристы. Любезно встрѣтивъ насъ, секретарь комитета союза 17 октября записалъ наши фамилии и адреса нашего жительства и освѣдомилъ насъ, что сейчасъ идетъ баллотировка бюро парламентской фракціи союза 17 октября и, что записавшихся во фракціи уже 94 члена. Мы прошли въ гостиную, гдѣ впервые увидѣли Н. А. Хомякова, разваливашагося въ креслѣ, съ поджатой подъ себя ногою, и съ нимъ бесѣдующаго знаменитаго Московскаго дигерона Ф. Н. Плевако—съ длинными волосами. Эти оба знаменитости показали намъ—съ перваго взгляда—«мыслымы, простыми русскими словами». А вотъ и симпатичный, обходительный А. И. Гучковъ, лидеръ партіи октябристовъ, съ нимъ мощный богатырь М. В. Родзянко, а подальше отъ нихъ разговариваютъ графъ Уваровъ и М. Я. Капустинъ. Вскорѣ раздались звонки, призывающіе въ залъ на засѣданіе. Все пошлѣ въ залъ, а Хомяковъ остался въ гостини. Въ залѣ были объявлены выборы бюро изъ 10 членовъ, подъ председательствомъ А. И. Гучкова. Водворилась тишина. Гучковъ сдѣлалъ сообщеніе собранію, что онъ сейчасъ, по телефону, получилъ приглашеніе отъ Крупенскаго пожелать «о всѣмъ союзниками въ клубъ правыхъ (Моховая, 6), въ 8 часъ вечера, сегодня, на совѣщаніе по обсужденію вопроса объ избраніи президиума Государственной Думы, при чемъ Гучковъ прочиталъ по списку всѣхъ членовъ союза 17 октября, чило коихъ возрасло до 111, съ присовокупленіемъ, что есть и еще желающіе примкнуть къ союзу. Этимъ заявленіемъ и окончилось засѣданіе октябристовъ.

Вечеромъ, въ назначенное время, сторонные цетерифируемъ видѣть пресловутаго Пуришкевича, мы съ Н. Н. Нефловымъ помчались снова на Моховую—въ клубъ правыхъ, домъ № 6. Тамъ встрѣтили и С. Т. Романова. Какъ въ клубѣ общ. дѣателей, такъ и здѣсь при входѣ опросили фамилии. Въ помѣщеніи клуба вошли члены Думы группами, по губерніямъ. Набралось до 250 членовъ. Засѣданіе открылось подъ председательствомъ графа А. А. Бобринскаго. Спокойная, ровная рѣчь графа о цѣли собранія выслушана присутствующими съ глубокимъ вниманіемъ. За графомъ на кафедру всходитъ Марковъ 2-й (Курскій), высокій брюнетъ, похожій на портретъ Петра Великаго, который возвышеннымъ тономъ отчетливо произнесъ краткую рѣчь объ единеніи всѣхъ правыхъ группъ для избранія председателя Государственной Думы, каковымъ, безусловно, по своей опытности и выдающимся способностямъ, могъ быть графъ А. А. Бобринскій. За Марковымъ говорить рѣчь г. Пуришкевичъ. И почему-то представлялъ его чернымъ, между тѣмъ онъ оказывается блондинъ съ значительной лысиной, съ остриженной подъ нулевой номеръ головою и небольшою темноватою борождою. Спокойно на кафедрѣ стоялъ не можетъ, то наклонялся, то выпрямлялся, или размахивая руками, онъ съ какимъ то особеннымъ акцентомъ,—громко произносить обращеніе къ собравшимся, призывая всѣхъ потрудиться въ Думѣ на благо родины,—постоять за Царя, православіе и Самодержавіе, и рупательствомъ успѣха занятій да послужить достойнымъ председателю Думы, а достойнѣе председателя, какъ этого (указывая пальцемъ на А. А.) графа А. А. Бобринскаго намъ не найти. Въ этомъ же духѣ говорилъ и Синаидо. За ними появился на кафедрѣ П. Н. Крупенскій, живой, энергичный ораторъ. Онъ подробно развилъ мысль объ единеніи и какъ-бы ближе соединилъ другъ съ другомъ октябристовъ и правыхъ, закачивая свое слово въ пользу председательствованія графа А. А. Бобринскаго. Со стороны октябристовъ выступили ораторами Гучковъ, Родзянко, гр. Уваровъ и Плевако. Все они старались доказать правымъ, что лучше, корректнѣе и авторитетнѣе председателю,—какъ А. Н. Хомяковъ—не подписать. А. И. Гучковъ настойчиво отстаивалъ Хомякова въ виду удобности его вѣтъ партіямъ Думы и дѣлать намекъ на способность Хомякова улаживать компромиссы, на что возражали ему Крупенскій и Пуришкевичъ, разжевывая собранію слово «компромиссъ». Вдругъ изъ сидѣвшихъ крестьянъ встаетъ Кузовковъ и съ мѣста заявляетъ, что будто бы правые хотѣтъ сорвать Думу и отрядить манифестъ 17 октября 1905 года. На это воспослѣдовало успокоительное разъясненіе Крупенскаго, Пуришкевича и Маркова. Но вопросъ о председателѣ оставался открытымъ. Правые настаивали на своемъ кандидатѣ, а октябристы—на своемъ. Тутъ Плевако порѣшилъ, что «утро вечера мудренѣе. Пусть бюро гѣхъ и другихъ рѣшатъ завтра днемъ этотъ вопросъ и передадутъ своимъ фракціямъ». Засѣданіе происходило спокойно и мирно, хотя и были попытки нарушенія тишины со стороны двухъ крайнихъ правыхъ (фамилии я не узналъ), бросившихъ нѣсколько вздорныхъ фразъ по адресу октябристовъ, но эти попытки сразу же были остановлены председателемъ собранія гр. А. А. Бобринскимъ. На собраніи присутствовало много духовенства во главѣ епископовъ Евлогія и Митрофана. Глубокою ночью мы возвращались съ г. Нефловымъ на квартиры.

(Продолженіе будетъ).

О л о н е ц к і я В ѣ д о м о с т и.

О л о н е ц к а г о Г у б е р н с к а г о П о ч и т е л ь с т в а д ѣ т с к и хъ п р и о т о в ѣ д о м с т в а у ч р е ж д ѣ н і я И м п е р а т р и ц ы М а р і и

за 16 г.

(Продолженіе см. № 248.).

С р е д с т в а п р и о т а.

Приютъ имѣетъ капиталъ 13500 руб. состоящій въ свѣдѣтельствахъ 4% Государственной ренты, образовавшійся отъ пожертваній при учрежденіи приюта: Н. А. Вазгенскій 12500 руб.; въ отчетномъ году послало отъ кол. асе. А. П. Егорова на поименованіе раба Вокія Алексія 500 руб., которые куплено свѣдѣтельство 4% Государственной ренты на 600 руб. и отъ Прасавианаго Мисаила Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго одно свѣдѣтельство 4% Государственной ренты въ 100 руб.

Средства обезпечивающія ежегодное содержаніе приюта, составляютъ: а) проценты на капиталъ до 500 руб., а главнымъ образомъ: а) пособие губернскаго земства—1200 р. и стипендіи уѣздныхъ земствъ: Петрозаводскаго—200 руб., Олонецкаго—100 руб., Вытегорскаго—100 руб., Каргопольскаго—100 руб., Пудожскаго—200 руб. и Повенецкаго—100 руб. Петрозаводская городская дума отпускаетъ изъ своего склада по 30 саж. дровъ ежегодно. Конечно этихъ средствъ недостаточно на полное содержаніе приюта, тѣмъ болѣе, что приходится еще все нѣе устраниваться и приобретать инвентаръ и другія хозяйственныя принадлежности.

Къ 1906 году оставалось наличныи деньгами	185 р. 27 к.	% бух.	12800 р.
Въ теченіе 1906 г. поступило	5708 р. 57 к.	>	700 р.
Всего въ прохдѣ	5893 р. 84 к.	>	13500 р.
Въ 1906 году израсходовано на держаніе приюта и дома	5654 р. 32 к.		
Затѣмъ къ 1907 г. осталось суммъ нал. ден.	239 р. 52 к.	% бух.	13500 р.

П р и о т ъ „ Я с л и “ въ г. П е т р о з а в о д с к ѣ.

Приютъ „Ясли“ учрежденъ Олонечкимъ губернскимъ земствомъ въ память 25-лѣтія бракосочетанія Государя Императора Александра III и Государини Императрицы Маріи Феодоровны, съ Высочайшаго соизволенія, состоявшагося 26 марта 1892 года, для призрѣнія покинутыхъ матерями и внѣ бра-рожденныхъ бездомныхъ младенцевъ. Приютъ открытъ свои дѣйствія 6 декабря 1893 года.

Для управленія приютомъ „Ясли“, согласно устава, состоитъ особый комитетъ, подъ председательствомъ попечительницы Петрозаводскаго Николаевскаго дѣтскаго приюта, судруги д. с. с. Анны Васильевны Протазовой, председателя губернскаго земской управы Н. А. Ратькова и двухъ членовъ губернскаго попечительства И. Н. Благовѣщенскаго и С. В. Бѣляева; онъ же заведывающій хозяйственною частію приюта.

Приютъ „Ясли“ помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ. Домъ этотъ приобретенъ въ 1900 г. Домъ небольшой деревянный, двухъэтажный. Въ отчетномъ году домъ увеличенъ, приспособленъ къ нему нѣсколько комнатъ. Въ настоящее время онъ довольно просторный и вполне удовлетворяетъ своему назначенію. Пристройка дома обошлась до 2100 рублей. На дворѣ имѣются службы: баня, хлѣвъ для коровъ, погребъ и колодезь.

Согласно уставу приюта „Ясли“ въ приютъ принимаются бездомныя—выбравшіяся обоимъ пола дѣтя. Дѣвочки содержатся въ приютѣ до 4-хъ-лѣтняго возраста, если до этого возраста никто не возьметъ ихъ на свое попеченіе, то они переводятся по распоряженію губернскаго попечительства, въ Николаевскій дѣтскій приютъ; мальчики же по достиженіи четырехлѣтняго возраста, на основаніи постановленія губернскаго земскаго собранія, передаются изъ приюта на воспитаніе въ крестьянскія семьи благонадежныхъ лицъ. Въ теченіе отчетнаго года призрѣвалось дѣтей: оставалось къ 1906 году 12 мал. и 11 дѣвоч., поступило 4 мал., 10 дѣвч., всего 14 дѣтей; выбыло: умерло 1 мал., 6 дѣвч., взято обратно матерями 6 м. и 1 дѣв. Затѣмъ къ 1907 году осталось: 9 мал., 14 дѣвоч., всего 23 дѣтей. Кроме сего, губернскимъ попечительствомъ устроено въ крестьянскія семьи въ усмовленіемъ семъ мальчиковъ—питомцевъ приюта „Ясли“. Губернское земство видѣетъ крестьянамъ условнымъ за воспитаніе по 48 рублей въ годъ за каждаго мальчика и по 12 руб. ежегодно вносятъ въ сберегательную кассу на имя каждаго мальчика. Губернское попечительство за этими мальчиками имѣетъ наблюденіе чрезъ своихъ дочетныхъ членовъ, земскихъ начальниковъ.

Для вскармливанія дѣтей груднымъ молокомъ приглашаются матери младенцевъ, которыя болѣею частью поступаютъ въ приютъ и вскармливаютъ своего ребенка и присматриваютъ за другимъ подросткомъ.

Грудная дѣтя, не пользовавшая материнскимъ молокомъ, получаютъ коровье молоко отъ принадлежащихъ приюту коровъ. Кормленіе дѣтей производится подъ наблюденіемъ смотрительницы приюта по указанію врача. Каждый ребенокъ имѣетъ для молока свою посуду и пухрышка съ сосками. Дѣти старшаго возраста получаютъ цѣльное молоко, молочную кашу, къ обѣду дается имъ супъ, мясо и другая легкая пища.

Приютъ имѣетъ четыре собственныхъ коровы, почему молока всегда бываетъ достаточно. За состояніемъ здоровья дѣтей слѣдитъ почетный членъ врачъ А. И. Введенскій.

Приобрѣзаемая дѣтя въ приютѣ находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ смотрительницы, которая слѣдитъ, какъ за порядкомъ въ приютѣ, такъ и за хозяйственнымъ состояніемъ.

Для дѣтей, не исключая и новорожденныхъ, устроены желѣзныя кровати. Каждый ребенокъ имѣетъ свою кровать и свой комплектъ бѣлья.

Смотрительница приюта, няньки, кормилицы, кухарка и дворникъ содержатся изъ казеннаго, кромѣ того няньки имѣютъ казенную одежду.

С р е д с т в а п р и о т а.

Приютъ „Ясли“ имѣетъ къ 1906 году: наличными деньгами 236 р. 54 коп. и проценты бумагами 11000 руб., а кромѣ того въ долгу за Николаевскимъ приютомъ 525 руб. Въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ: наличными деньгами 3936 руб. 50 коп., получено отъ продажи 4% свѣдѣтельства 737 р. 41 к., а всего съ остаточными 4910 р. 45 к. Въ теченіе 1906 года израсходовано: на содержаніе приюта и пристройку къ дому 4853 руб. 41 к. и продано свѣдѣтельство 4% Государственной ренты въ 1000 руб. Затѣмъ къ 1-му января 1907 года осталось суммъ: наличными деньгами 57 р. 64 коп. и % бумагами 10000 р. и за Николаевскимъ дѣтскимъ приютомъ, за уплатою 100 руб. 50 к., остается 424 р. 50 коп.

Приютъ „Ясли“ содержится преимущественно на средства Олонечскаго губернскаго земства, которое отпускаетъ: а) на содержаніе его по 1500 рублей и б) на содержаніе двухъ кроватей въ приютѣ, учрежденныхъ губернскимъ земствомъ имени Великой Княгини Татіаны Николаевны—300 р.; в) за 7 мальчиковъ питомцевъ приюта „Ясли“, усмовленіемъ въ крестьянскія семьи по 48 р. за каждаго мальчика въ годъ, а за всѣхъ 328 р.

Редакторъ Неоф. части С. Бѣляевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ!
РУССКІЯ ВИНА
И
ШАМПАНСКОЕ
торгового дома
Бр. Храмовыхъ
С.-Петербургъ.
Получать можно въ лучшихъ винотор
полицѣ г. Петроаводска, Вытегры и др.

Русскій Паломникъ.
Еженед. иллюстрир. журн. религіозно-нравств. чтенія.—
Ободренъ актинъ вѣдомствами.
Въ теченіе 1906 года подписчики получаютъ:
52 ММ. литературно-художественнаго иллюстрированнаго
журнала до 2,000 строкъ текста и до 300 иллюстрацій.
Статьи духовныя и свѣтскія писателей по вопросамъ
вѣры и нравственности, очерки изъ жизни св. мучениковъ
и подвижниковъ, Современныя работницы на нивѣ
Христовой во имя вѣры, добра и милосердія. Путешествія
по св. вѣстамъ Востока. Очерки и рассказы изъ истории
первохристіанской церкви, изъ отечественной истории и
современной русской жизни. Воспоминанія и преданія
старинныя. Духовныя стихотворенія. Вѣсти и замѣтки
о текущихъ событіяхъ церковно-общественной жизни.
Отзывы о наиболее выдающихся для читателей книжкахъ.
Отклики на запросы, предлагаемые читателями, и
сообщенія редакціи.

12 книгъ ежемѣсячныхъ приложений до 2,000 строкъ
большаго форм.
полное собраніе
ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ
ПРАВОСЛАВНОЙ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,
подъ редакціей и при ближайшемъ участіи В. Писелкина.
Литературно-художественныя повѣствованія по
„Четьиамъ-Мѣсяцѣмъ“ святителя Димитрія Ростовскаго и
по новѣйшимъ трудамъ въ области истории и житійной
литературы.

Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года
Житія святыхъ—это совершенно особый, совершенно своеобразный—необыкновенный, таинственный и обязательный—миръ, въ которомъ предстаетъ жизнь ангельская во плоти человеческой, жизнь на землѣ по законамъ жизни небесной. Неудивительно послѣ этого, что Житія святыхъ обращали на себя вниманіе великаго вдумливаго человека—отъ простомудра до души самаго великаго просвѣщенія. Житія святыхъ изучали не только ученые богословы, но и великіе писатели-беллетристы, и талантливѣйшіе художники, и даровитѣйшіе композиторы, почерпавшіе изъ этого неисчерпаемаго источника и пламенное вдохновеніе, и богатѣйшіе сюжеты для своихъ произведеній. Даже невѣрующіе ученые обращались къ Житіямъ святыхъ, находя здѣсь дѣйствительныя свидѣнія по части исторіи, археологіи, быта общественнаго, государственнаго, семейнаго и т. п.
„Людѣ великаго заглавія и составленія“,—говоритъ первый составитель Четей-Мѣсяцъ, митроп. Макарій,—„идти въ Житіяхъ святыхъ брашны, какъ имъ жить по волѣи Божіей.“
Нѣсколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ Житій святыхъ, стоящимъ въ продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи),—настоящее изданіе, какъ приложеніе безъ дополнительнаго платы, является вернымъ и единственноымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 книгъ около 1,000 строкъ больш. формата, полнаго собранія твореній СВЯТОГО ТИХОНЫ ЗАДОНСКАГО.
вторая володина изданія.
Благоговѣнная произведенія святителя Тихона отчасти уже знакомы нашимъ читателямъ. Все въ изданіи эти произведенія ознаменованы полнымъ кругомъ возросшихъ—какъ: жуть христіанскую, разрывающую ихъ не холодными доводами черстватаго разума, а влущившими глубоко-благочестиваго и любящаго сердца великаго христіанскаго подвижника. „Лучше любить по-христіански, нежели разумѣть высоко; лучше крестно жить, нежели крестно говорить“,—вотъ заветъ, который чувствуется во всѣхъ наставленіяхъ святителя и въ связи съ его задушевною искренностью придаетъ имъ великую обязательность.
Лица, не состоящая подписчиками въ 1907 г. и желающія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія твореній св. Тихона Задонскаго, назначаютъ при подпискѣ одинъ рубль съ пересылкой 1 руб. 45 коп. ПОДПИСАНН ЦѢНА безъ доставки въ СПб. пять р. Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи шесть руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 апрѣлю 2 рубля и къ 1 июля оставшееся.
Главная Контора: С.-Петербургъ, Стремнинная, № 12, собств. д.
Издатель П. П. Сойкинъ. Редакторъ И. Д. Феодоровскій.

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“
Ежемѣсячный журналъ исторіи, политики, литературы.
ПОДПИСНА НА 1908-й ГОДЪ
(Сорокъ-третій годъ).
Редакція журнала: Спб., Галерная, 20—Контора: В. О., 5 лия, 28.
Отдѣленія Конторы: кн. магаз. К. Риккера, Невскій пр. 14; А. Ципзерлингъ, Невск. пр., 20—Въ Москвѣ: кн. магаз. Н. Карасикова на Моховой, и П. Печеской въ Петроз. лия.—Въ Кіевѣ: кн. маг. Н. Оглобина, Крещатикъ, 63.—Въ Одессѣ: кн. магаз. „Обрѣваніе“ Риншельская, 12—Въ Варшавѣ: „Спб. Книж. Складъ“, Н. Карасикова.
Примѣчаніе—Книгопродавцы, при доставкѣ въ Контору подписки на журналъ, съ каждаго годового экземпляра удерживаютъ за комиссію 50 коп.
ПОДПИСНА ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой на годъ—17 руб., на полгода 9 руб., 8 руб., на четверть года 5,4,4,4р. Отдѣльными книжками журнала, съ доставкой и пересылкою—1 р. 50 к.
Издатель и отвѣтственный редакторъ М. М. Стасюлевичъ

Телеграммы

Олонекских Губернских Вѣдомостей

22 Ноября.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

Засѣданіе 20 ноября открывається въ 2 часа 2 мин. Предѣдательствуетъ Хомиковъ.

Предѣдатель Думы, приглашая членовъ Думы встать, докладываетъ Высочайшую резолюцію, положенную на всеподданнѣйшемъ адресѣ Государственной Думы. Члены Думы стоя выслушали высочайшую резолюцію, приветствуютъ ее аплодисментами. Соціалъ-демократовъ въ залѣ нѣтъ.

На очереди продолженіе по сообщенію правительства. Въ залѣ занимаютъ свои мѣста соціалъ-демократы. Въ министерскую ложу входятъ министры: юстиціи, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ.

Клюжесъ считаетъ необходимымъ, чтобы Дума по примѣру первыхъ земствъ прежде всего озабочилась введеніемъ всеобщаго начальнаго образованія и школьной реформой вообще.

Александръ, отвѣчая Дмовскому, понимаетъ признанную польскими патриотами причину культурнаго пониженія Польши, гдѣ патримональная власть польскаго шляхетства не давала развиваться крестьянству. 1963 годъ развизалъ руки русскому правительству и далъ ему возможность заняться оздоровленіемъ политики польскаго шляхетства, стремившагося съ цѣлью культурнаго пониженія польскаго народа, къ подчиненію своей державной волѣ юго—и сѣверозападнаго края. Ораторъ, приведя историко-статистическія данныя о жизни польскаго крестьянства, высказываетъ пожеланіе, чтобы поскорѣе русскому крестьянину жило такъ же, какъ польскому. (Аплодисменты). Опровергаетъ легенду о русификаціи и утверждаетъ, что никогда русский народъ, никогда Россія не желала поляка превратить въ русскаго. По мнѣнію оратора, весь 19 вѣкъ Польша стремилась оживить трупъ польской государственности. Культурный уровень Польши понижался за все время существованія автономной, самой себя предоставленной Польши. Онъ повысился съ 1863 года, когда русское правительство получило возможность не считаться съ шляхетскими теченіями. Польская промышленность, вскормленная поощрительной системой, балованное дитя русскаго правительства, вскормленное за счетъ русскаго центра. Ораторъ напоминаетъ Дмовскому о его рѣчи избирателямъ, въ которой Дмовскій заявляетъ, что сокровенныя мечты польскаго народа неизмѣнны, что автономія—этапъ къ самостоятельности Польши, что польское коло въ третей Думѣ должно ограничиться лишь завоеваніемъ моральнаго положенія, урѣзывая, правда, все то, что можно, идя рука объ руку съ тѣми русскими представителями, которые хотятъ повернуть Россію съ ея историческаго пути и спрашиваетъ членовъ коло, согласны ли они въ—духъ манифеста 17 октября рука объ руку со всей Государственной Думой по пути органическаго труда и созидательной творческой работы шествовать къ славѣ и мощи единой нераздѣльной Россіи. (Аплодисменты).

Графъ Уваровъ находитъ формулу, внесенную соціалъ-демократами плодомъ недозрѣлымъ. Предѣдатель проситъ не употреблять выраженій могущихъ показаться оскорбительными. Голоса съ соціалъ-демократическихъ мѣстъ: «Мы не обижаемся». Графъ Уваровъ надѣется, что высокая палата отклонитъ предложеніе соціалъ-демократовъ. Говоря о формулѣ трудовой группы, онъ находитъ доводы, приведенные Розановымъ о вліяніи карательныхъ отрядовъ на нравственность дѣвушекъ,—забвеннымъ конемъ. Третья Дума используетъ свое право запросовъ, но ея запросы въ противоположность первой и второй Думѣ должны быть основаны на прочныхъ данныхъ. Переходя къ заявленію польскаго коло, графъ Уваровъ полагаетъ, что октябристы не могутъ и не должны относиться къ желаніямъ поляковъ такъ нетерпимо, какъ предыду-

щіе ораторы, но октябристы не могутъ и не хотѣть дать полякамъ того, чего не имѣетъ русскій центръ. Разбирая рѣчи ораторовъ и кадетовъ графъ Уваровъ не раздѣляетъ искреннихъ, но химерическихъ взглядовъ Маклакова, не считаетъ убѣдительнымъ темпераментъ Родичева и полагаетъ невозможнымъ принять протянутую октябристамъ оберъ-астрономомъ партіи народной свободы Милюковымъ руку, ибо у октябристовъ есть свой путь—это манифестъ 17 октября. Октябристамъ не къ чему попадать въ то болото, гдѣ сидятъ теперь кадеты. (Предѣдатель останавливаетъ оратора). Перейдя къ разбору сообщенія правительства графъ Уваровъ заявляетъ, что онъ говоритъ не именемъ фракціи, а своего и своихъ ближайшихъ единомышленниковъ, не расходясь, впрочемъ, съ остальными взглядами партіи. Ораторъ заявляетъ, что его больно кольнуло въ заявленіи правительства упоминаніе о манифестѣ 17 октября. Соглашаясь съ недопустимостью политиканства среди чиновничества, онъ недоумѣваетъ—зачѣмъ предѣдатель совѣта министровъ говорилъ объ этомъ Думѣ, гдѣ нѣтъ чиновниковъ. Это вопросъ административнаго распорядженія. Не понимаетъ о несмѣлости судей. Если несмѣлостью дорожитъ правительству, то зачѣмъ было объ этомъ говорить при наступающемъ успокоеніи страны. Приветствуетъ правительство, впервые сказавшее русскому парламенту слова «представительный строй». Далѣе графъ Уваровъ указываетъ, что союзъ 17 октября никогда не былъ и не будетъ оппозиціей правительству, во что бы то ни стало, но и не такая союзъ 17-го октября партія, которая одобряла бы все исходящее отъ правительства. Союзъ 17 октября сохранить закономъ данное право критики, одобряя полезное государству и народу и отвергая вредное ему. Заранѣе можно сказать лишь одно, что союзъ 17 октября одобряетъ путь, принятый правительствомъ въ земельномъ вопросѣ, и на этомъ пути будетъ поддерживать правительство. Свою рѣчь графъ Уваровъ заканчиваетъ словами: «мы будемъ молить Бога, чтобы мѣры правительства были таковы, чтобы мы могли ихъ одобрить». (Аплодисменты)

— **Канустинъ** заявляетъ, что октябристы подъ выраженіемъ «представительный строй» понимаютъ конституціонный строй. Далѣе ораторъ замѣчаетъ, что измѣнился не только избирательный законъ, но и настроеніе страны, выражающееся нынѣ въ стремленіи къ созидательной работѣ. Это стремленіе въ связи съ излишествами крайнихъ правыхъ, боящихся нарушенія историческихъ устоевъ и излишествами крайнихъ лѣвыхъ, не желающихъ порвать съ революціей, создали большую центральную группу союзъ 17 октября,—стремящейся, идя по конституціонному пути, къ мирной законодательной работѣ. Тѣмъ желаніемъ, повидимому, одухотворено правительство, поэтому мы ожидали, что заявленіе правительства явится выраженіемъ удовлетворенія со стороны правительства по поводу наступившаго успокоенія страны, но вмѣсто этого мы услышали холодные тоны. Довѣрія правительства авансомъ мы не получили, остается напомнить правительству въ отношеніи насъ изрѣченіе «по дѣламъ ихъ понимаемъ ихъ». Первая и вторая Думы, къ сожалѣнію, не выразили порицанія террористическимъ актамъ, теперь слова уже не нужны и безъ словъ каждый теперь знаетъ, что Дума безусловно порицаетъ террористическіе акты. (Аплодисменты). Борьба съ терроромъ не только право, но и обязанность правительства. (Аплодисменты). И мы увѣрены, что правительство эту обязанность исполнитъ будучи достаточно вооружено закономѣрными способами воздѣйствія. Идя по этому пути правительство, конечно, одновременно вспомнить и объ идеяхъ гражданской свободы и о приемахъ гуманности. Что касается реформъ, то онѣ въ нашихъ рукахъ, ибо мы

приняли въ Думу законодательную, а не совѣщательную. (Аплодисменты). Въ земельномъ вопросѣ мы не пойдемъ по пути готовыхъ доктринъ, откуда бы онѣ не исходили, для громадной Россіи, въ аграрномъ вопросѣ не можетъ быть единой панацеи. Реформа мѣстнаго самоуправления должна быть тѣсно связана съ земельной реформой. Идя строго конституціоннымъ путемъ, мы не будемъ заставлять Верховную Власть прибѣгать въ мѣрамъ инымъ, чѣмъ указаннымъ Основными законами. (Аплодисменты).

— **Аджемовъ** полагаетъ, что графъ Уваровъ несколько не разошелся во взглядахъ съ Маклаковымъ; находитъ, что правительство въ заявленіи своемъ собирается лечить не причины болѣзни, а лишь симптомы ея. Не Дума должна пользоваться довѣріемъ правительства, а, наоборотъ, правительство должно считаться съ голосомъ народа, представляемаго Думой.

— **Петрово-Соловово** полагаетъ, что правительство охотно идетъ навстрѣчу о совмѣстной заботѣ съ законодательной властью. Исполнительная власть должна лишь исполнить то, что рѣшитъ власть законодательная. Вопросъ лишь въ томъ: съ какимъ желаніемъ исполнительная власть будетъ исполнять постановленіе власти законодательной? Въ этомъ залогъ успѣхъ дѣла. Понимая противопоставленіе правительствомъ силы насилію отдѣльныхъ лицъ и организаций, ораторъ признаетъ необходимымъ скорѣйшее осуществленіе правительствомъ Царской воли, проведеніемъ въ жизнь манифеста 17 октября, ибо къ благоденствію страны иного пути нѣтъ. На этомъ пути мы отдадимъ правительству нашу волю, нашъ порывъ, не станемъ брезгать никакой черной работой. Если дѣйствительно третья Дума—Дума народнаго успокоенія, то она должна создать, то условіе для благотворной работы высоко, которое проникнуто русскою національною идею. Ораторъ полагаетъ, что есть идеи стоящія выше націонализма—сверхнациональная идея политической свободы, заключающаяся въ конституціонномъ строѣ. Нѣтъ специально русской свободы, какъ нѣтъ специально русскаго электричества. За эту свободу мы должны жить и работать, мы должны стремиться къ тому, чтобы слова «русская конституція» стали до того обыденными, что перестали-бы возбуждать негодованіе въ правыхъ и одобреніе лѣвыхъ. Всякія попытки къ нарушенію конституціи откуда бы онѣ не исходили, будутъ преступленіемъ въ отношеніи отечества. Говоря отъ своего лица, но не расходясь со взглядами фракціи, ораторъ кончаетъ рѣчь словами: наше знамя—17 октября 1905 года, это не только знамя борьбы, но и знамя побѣды.

— Въ 4 часа предъ избраніемъ комиссіи оглашается заявленіе тридцати о пропорціональной системѣ избранія комиссіи. Предложеніе отвергается. Принимаются предложенія прервать засѣданіе на четверть часа и закрыть засѣданіе въ 6 часовъ назначить слѣдующее сегодня въ 8 час. вечера. Во время рѣчи графа Уварова прѣзжаетъ предѣдатель совѣта министровъ. Въ 4 часа 20 мин. засѣданіе возобновляется.

— **Аренъ, Крупенскій и Шимаревъ** отказываются отъ слова.

— **Шубинскій**, возражая противъ утвержденія, что пространная рѣчь членовъ Думы способствуютъ кристаллизациі партіи въ Думѣ, спрашиваетъ не сползаютъ ли центръ незамѣтно для себя на лѣвую сторону. (Аплодисменты и голоса: «нѣтъ не сползаютъ»). Конституціонный строй мыслится оратору въ формѣ совмѣстной работы народныхъ представителей и правительственной власти, доходящей до возможной близости и дружественности отношеній. По вопросу о границахъ между конституціоннымъ строемъ и монархомъ, стоящимъ во главѣ страны, ораторъ полагаетъ, что границы эти спор-

мы, но добрые сосѣди уживаются въ этихъ границахъ. Въ сплзѣ центра на лѣво Шубинскій видитъ опасность превращенія третьей Думы въ оппозиционную Думу и тогда мечты о конституционной совмѣстной работѣ надуть сами собой. Постоймъ за одно великое право которое мы имѣемъ, постоймъ за нашу трибуну, съ которой можетъ раздаваться свободное слово, обращенное ко всей странѣ. Разбирая слова деклараціи о силѣ, Шубинскій напоминаетъ слова Катона «всякая власть лучше анархіи». Среди всеобщаго безпокойства я подаю голосъ за того, кто искусенъ въ борьбѣ съ анархіей. (Аплодисменты). Ораторъ не соглашается съ тѣми, кто говорилъ, что октябристы стремятся къ поддержанію правительственной программы. Не говорю, что мы во многомъ сойдемся, не говорю, что во многомъ разоидемся, но стою на томъ, что у насъ есть свой путь.—поисняетъ ораторъ—кромѣ воздѣйствія физической силы есть другая мѣра, эта мѣра свойственная народнымъ представителямъ—обновленіе народной жизни на почвѣ внесеннаго въ нее свѣта. (Аплодисменты).

— *Чендзе* полагаетъ, если согласно деклараціи все настроеніе пошло съ крайнихъ лѣвыхъ, то значить за ними сила и высказывается противъ сваливанія на одну кучу лѣвыхъ анархистовъ, грабителей, воровъ, карманщиковъ. (Смѣхъ). Полагаетъ, что воры и грабители воспитаны бюрократіей, слѣдовательно приписывать ихъ фабрикацію къ крайнимъ лѣвымъ, значить сваливать съ большой головы на здоровую. (Смѣхъ). Заявивъ, что социаль-демократы не согласны съ постановкою аграрнаго и рабочаго вопросовъ, сдѣланнаго деклараціей, Чендзе полагаетъ, что всѣ національности тогда только будутъ удовлетворены въ своихъ требованіяхъ, когда они будутъ прислушиваться къ голосу всероссійскаго пролетаріата, ибо онъ самый послѣдовательный демократическій элементъ. Кончаетъ рѣчь ораторъ увѣренностію, что правительство никогда не дождется, чтобы народные представители согласились на предоставленіе правительству средствъ вышибать изъ народа послѣднюю копейку. (Смѣхъ, аплодисменты).

— *Дыминъ* говоритъ, что обязанности гражданъ Россійской Имперіи поляки всегда исполняли неукоснительно, а теперь русская Государственная Дума отказывается полякамъ въ правахъ національности.

— *Графъ Алексій Бобринскій* послѣ подробной мотивировки вноситъ слѣдующую формулу отъ имени правыхъ: Государственная Дума, выслушавъ заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ, горячо привѣтствуя намѣренія правительства, рѣшительными мѣрами положить конецъ смутѣ и разбоямъ въ странѣ, усматриваетъ въ обѣщаніи правительства неуклонно слѣдовать по историческому пути развитія Россіи залогъ будущаго преуспѣянія нашей родины,—переходить къ очереднымъ дѣламъ.

— *Плевако*, поддерживая объединенную формулу октябристовъ и умѣренно правыхъ, указываетъ, что заявленіе правительства понимается октябристами, какъ призывъ къ совмѣстной законодательной работѣ. Теперь говоримъ о работѣ, а не о томъ, быть или не быть манифесту 17 октября. Никто не сомнѣвается, что онъ существуетъ. Развѣ то, что министры говорятъ съ нами, украшенными регалиями и пришедшими въ смазныхъ сапогахъ, какъ управляющіе нами, а не какъ правители надъ нами—не доказательства ли того, что мы вступили на новый строй? Работать пора, а не пѣть пѣсни о свободахъ. Поэтому предложеніе правительства приступить къ работѣ въ духѣ обезпеченныхъ манифестомъ свободъ, представляется намъ болѣе всѣмъ, практичнѣе и политичнѣе пѣсни о свободахъ. По вопросу о террорѣ Плевако напоминаетъ, что между пламенными, несчастными и преступными силами, можетъ быть будетъ много Павловъ русской земли. Обращаясь къ министрамъ Плевако говоритъ: будьте строги къ грѣху и преступленію, объявите имъ смерть, но пощадите грѣшника, когда государство въ опасности, спасеніе его выше закона. Герой романа Виктора Гюго, нарушившій законъ во имя спасенія человѣка, сказалъ: «я разорвалъ завѣсу алтаря, но за то я перевязалъ рану страдающаго отечества». Въ такія минуты правители не подлежатъ суду человѣчества, это судъ исторіи, судъ Божій. Вотъ трибуналъ который разсудитъ ихъ, но да сохранитъ насъ Богъ въ будущемъ отъ примѣ-

ненія такихъ случаевъ, ибо онѣ проводятся въ жизнь только тогда, когда государству угрожаютъ бѣдствія внутри.

— Засѣданіе прерывается въ 6 час. 8 минутъ. Засѣданіе возобновляется въ 8 ч. 8 м. Отклоняется предложеніе объ ограниченіи десяти минутами рѣчей ораторовъ.

Бобянский находитъ своевременнымъ путемъ законодательной работы перейти къ созданію правового строя. *Сыртлановъ*, отъ имени мусульманской фракціи, отмѣтивъ неизмѣнную лойяльность мусульманскаго племени, встрѣтившаго съ молитвой за Царя манифестъ 17 октября, призываетъ къ единенію всѣхъ національностей, населяющихъ Россію на началахъ манифеста 17 октября. (Аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ)

Замысловскій, опровергая доводы Дмовскаго, указываетъ на ведущуюся въ Польшѣ католическимъ духовенствомъ проповѣдь религіознаго фанатизма, отождествляющаго вѣроисповѣданіе національностью и создающаго разрывъ между поляками и русскими.

Тимошкинъ читаетъ о пожеланіи русскаго населенія Закавказья, особенно подробно останавливаясь на положеніи русскаго мастерового на закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ, по мнѣнію оратора поработеннаго социаль-демократами. (Въ залѣ шумъ). Въ министерской ложѣ занимаютъ мѣста предсѣдатель совѣта министровъ, министры: финансовъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, главноуправляющій землеустройствомъ. Собираются избирательныя записки по выборамъ въ комиссіи по земельному вопросу и по наказу. Объявляется перерывъ на 10 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 10 ч. 5 м., предсѣдательствуетъ князь Волкопекій. Отклоняется предложеніе о сокращеніи рѣчей до 10 минутъ.

Балаклевъ, считая, что въ Россіи Самодержавіе съ народнымъ представительствомъ, полагаетъ, что Государственная Дума должна согласиться съ этимъ положеніемъ, а не должна стремиться къ расширенію своихъ правъ. Причиной смуты, по мнѣнію оратора, является злоупотребляющія свободой слова пропаганда, неясность представленія многихъ о томъ, какой существуетъ у насъ строй и упадокъ народнаго благосостоянія.

Сушковъ настаиваетъ на принципѣ, что Россія для русскихъ. *Кропотковъ*, сторонникъ широкаго мѣстнаго самоуправленія, какъ источника порядка и справедливости.

Пераменинъ находитъ, что давно забыты слова манифеста 17 октября о неприкосновенности личности, о равноправіи гражданъ, но на нивѣ безъ правія не зрѣетъ колосье человѣческаго достоинства. Не въ рѣчахъ министровъ, а только въ законѣ о правѣ ищемъ мы точку опоры. Возражая партіи центра, ораторъ замѣчаетъ, что приходится возражать не партіи, а отдѣльнымъ лицамъ, ибо, напримѣръ, графъ Уваровъ обѣщаетъ поддержку правительству въ его аграрной реформѣ, а Капустинъ считаетъ невозможной единую панацею для разрѣшенія земельного вопроса имперіи. Большинствомъ 170 противъ 120 Дума отклоняетъ предложеніе о закрытіи засѣданія въ 11 часовъ вечера.

Тычининъ совершенно согласенъ съ земельной реформой правительства и проситъ Думу осуществить аграрную реформу въ пользу крестьянства, что особенно важно на окраинахъ. На первую очередь ораторъ выдвигаетъ необходимость включенія въ рабочій вопросъ при его разрѣшеніи и мелкаго чиновничества и введенія всеобщаго начальнаго обученія. *Чулькинъ*, признавая манифестъ 17 октября, защищаетъ Самодержавіе и низко кланяется министерству за его стремленіе къ успокоенію и порядку. *Полежаевъ* вноситъ формулу перехода отъ имени социаль-демократовъ, признающую, что правительство борется съ освободительнымъ движеніемъ и защищаетъ классовые интересы помещиковъ. *Епископъ Евлогій*, какъ представитель церкви, видитъ въ заявленіи правительства возрожденіе благотѣльнаго союза между Государствомъ и церковью. Онъ призываетъ Думу вынуть въ нужды сельскаго духовенства и проситъ протянуть ему руку, какъ представителю церкви. Епископъ Евлогій не считаетъ себя вправе защищать примѣненіе силы, на которую указываетъ сообщеніе

правительства, но онъ напоминаетъ слова апостола Павла—истолкователя евангелія: бойся, говоритъ онъ, худотворящихъ, ибо власть не напрасно носитъ мечъ. Какъ представитель русскаго населенія Холмщины, преосвященный указываетъ, что русскіе жители края занимаютъ въ немъ положеніе даже не вторыхъ, а третьихъ или четвертыхъ гражданъ.

Николай Николаевичъ Львовъ находитъ, что всеподданнѣйшій адресъ Государственной Думы и декларація министерства—два акта, обладающіе взаимоуничтожающей силой партіи центра, не могутъ примириться со взглядами, представленными предсѣдателемъ совѣта министровъ. Представительный строй очевидно понимается имъ не такъ, какъ понимаетъ и желаетъ его понимать представитель правительства. Онъ понимаетъ національное начало, какъ несеніе тягла государственныхъ повинностей. Это пониманіе заимствовано изъ далекаго прошлаго. Теперь его такъ понимать нельзя. Задача Государственной Думы не являться покорнымъ орудіемъ власти, а совокупить всѣ общественные элементы страны, дать имъ здѣсь живое столкновеніе на почвѣ закона. За истеченіемъ десятиминутнаго срока, незакончивъ своей рѣчи, Львовъ предлагаетъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. Внесены два предложенія о прекращеніи преній по статьѣ 120 наказа, предложеніе о полномъ прекращеніи преній отклоняется. Баллотированъ и принимается предложеніе ограничить по 120 статьѣ наказа преній рѣчами трехъ ораторовъ за и трехъ противъ. Выясняется невозможность примѣненія къ данному вопросу статьи 120. Дума рѣшаетъ пренія продолжать. Осталось 22 оратора. Министерская ложа пустѣетъ. *Масленниковъ* полагаетъ, что лишь осуществленіе манифеста 17 октября можетъ привести къ успокоенію.

— Принимается предложеніе объ образованіи комиссіи вѣроисповѣдной церковной и о закрытіи засѣданія въ 12 час. 30 мин. Оглашаются результаты выборовъ въ комиссіи. Въ 12 ч. 20 м. засѣданіе закрывается. Слѣдующее засѣданіе 22 ноября въ 2 ч. дня.

МОСКВА. Въ 11 ч. 30 мин. утра на углу Госпитальной и Ханиловской улицъ въ генераль-губернатора Гершельмана, прѣзжавшаго съ адъютантомъ въ саняхъ въ военный госпиталь на торжество 200 лѣтій госпиталя, неизвѣстной женщиной брошена бомба. Лошади разорваны на части, кучеръ раненъ, Гершельманъ и адъютантъ невредимы. Бросившая бомбу тяжело ранена и отправлена въ Басманную больницу со слабыми признаками жизни въ безсознательномъ состояніи. Генераль-губернаторъ и адъютантъ прослѣдовали въ госпиталь.

МОСКВА. Подробности покушенія на генераль-губернатора Гершельмана. Онъ ѣхалъ въ парныхъ саняхъ съ адъютантомъ, княземъ Оболенскимъ. На поворотѣ съ Ханиловской улицы въ госпитальный переулокъ, возлѣ дома Кондратьева неизвѣстная бросила бомбу; произошелъ взрывъ, Оболенскій выброшенъ изъ саней, Гершельманъ вышелъ изъ саней самъ. Силой взрыва у него оторвало кокарду. Стоявшіе на углу приставъ и городской бросились къ мѣсту происшествія. Сани сломаны пополамъ, вся передняя часть оторвана, кучеръ получилъ параніи на головѣ, носу, пальцѣ и колѣняхъ; у лошадей вывалились внутренности. Бросившая бомбу лежала ничкомъ съ раздробленнымъ правымъ глазомъ, двумя пробитыми въ черепъ и раной на ногѣ. Послѣ перевязки въ Басманной больницѣ она перевезена въ полицейскую часть. Гершельманъ и Оболенскій на извозничьей пролеткѣ поѣхали въ госпиталь на торжество. На мѣстѣ происшествія выбиты всѣ стекла въ ближайшихъ четырехъ домахъ съ обѣихъ сторонъ улицы; волной взрыва въ концѣ госпитальнаго переулка выбиты стекла на фабрикѣ. Кучеръ отправленъ въ военный госпиталь. Въ теченіе дня у Гершельмана перебивала масса лицъ для принесенія поздравленій. Получены телеграммы, между прочимъ, отъ предсѣдателя Совѣта министровъ.

Редакторъ Неф. части С. Бѣляевъ.